

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Мария
Арбатова

По дороге
к себе

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Мария Арбатова
По дороге к себе

«ФТМ»

1999

Арбатова М. И.

По дороге к себе / М. И. Арбатова — «ФТМ»,
1999 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Герои пьесы, Таня и Евгений, прежде не знакомые, случайно встретились в вагоне поезда Берлин-Роттердам. Оба – нищие эмигранты, ищущие счастья в чужих странах после распада своей. Маски, принятые ими на себя в мимолётном столкновении, постепенно прирастают. Приехав на заработки ради мамы и дочери, Таня всё чаще спит с мужчинами за деньги, а прикинувшийся перед ней американским профессором Евгений начинает продавать образ высокодуховного и необеспеченного молодого мужчины. Эпизоды пьесы напоминают остановки в пути – каждый рассказывает о новом этапе длинной дороги.

© Арбатова М. И., 1999

© ФТМ, 1999

Мария Арбатова

По дороге к себе

Пьеса-путешествие

Действующие лица

Таня.
Бадбаяр.
Евгений.
Елена.
Стефани.
Мартин.
Герберт.
Жаклин.
Анита.
Ричард.
Кристоф.

*Купе электрички. У окна сидит **Евгений**, уткнувшись в толстую рекламную газету. Входит **Таня**, втаскивая огромный чемодан.*

Таня. Гутен таг! Хелло!

Евгений отрывается от газеты, смотрит на нее с нескрываемым раздражением и снова утыкается в газету. Она садится напротив.

Таня (натужно изображая веселость и раскованность). Хелло!

Евгений (не отрываясь от газеты). Хелло!

Она достает из сумочки зеркало, поправляет макияж и принимает предельно зазывную позу.

Таня (активно жестикулируя). Ай эм рашен! Ай эм тоурист. Понял? Нет? О господи, английский в школе учила... Школа! Скул! Понял?

Евгений откладывает газету, долго рассматривает Таню и усмехается.

Евгений. Я говорю русски.

Таня. Во клево! Ты немец, да? Берлин – шикарное местечко! Я так прошлась, пока с поезда на поезд пересаживалась. Да... Охренеть можно. А может, ты голландец? У вас там гульденны?

Евгений. Америкен... Аризона.

Таня. Американец? Ой, да не может быть! Мечта всей моей жизни. (Поет.) Америкен бой, америкен бой, уеду с тобой!

Евгений (улыбается). Меня зовут Джонни. Джон Стар. Я имею работать Аризона университет. Я есть профессор русский литератур.

Таня. Профессор! (Чуть не падает в обморок от счастья, закуривает, собирает все свои представления о способах общения с профессурой, даже натягивает юбку ближе к коленкам.) Меня зовут Таня. Татьяна, русская душою... Больше всего в школе я любила литературу. Ей-богу! «Катерина – луч света в темном царстве». «Отцы и дети в романе Тургенева „Отцы и дети“». Как это:

Не мысля гордый свет забавить,
Вниманье дружбы возлюбя,
Хотел бы я тебе представить
Залог достойнее тебя...

Ну и дальше там.

Евгений. О!

Таня. У меня сочинения весь класс списывал. Да. Я даже хотела пойти на журналистку, но жизнь распорядилась по-другому, и я пошла на инженера. Знаете, Джонни, в этом есть своя романтика, «железобетонные конструкции и мосты»...

Евгений. О, я не понял... Железобетон?..

Таня. Да ладно, это и русский не выговорит. Я так устала, Джонни, от нашего института... Я работаю в научном институте, науку двигаю. Так захотелось мир посмотреть. Вот отпуск взяла, к подруге еду. Она за фирмача замуж вышла.

Евгений. Фирмача? Я не понял...

Таня. За голландца. Ему, правда, лет уже... Но она довольна.

Пауза.

Евгений. Таня...

Таня. Да?

Евгений. У тебя красивые ноги.

Таня (*застывает от неожиданности*). Ноги в порядке.

Пауза.

Знаешь, я посмотрела на этих немок в Берлине. Страхолюдины жуткие.

Евгений. О, я не понял. Страшно?..

Таня. Ну, страшные, страшные. Не бьютифул на личико. Вот наши бьютифул, а эти не бьютифул. Понимаешь?

Евгений. Да, я понимаю.

Таня. Нет, ты не понимаешь. Ты приезжай к нам, сам увидишь.

Евгений. Я очень хочу Россия. Я всегда мечтал иметь туризм Россия. Россия есть славянский сказка.

Таня. Сказка! Страшная сказка! Ты приезжай, Джонни, я тебя заселю. Я тебе все покажу. Знаешь, Москва... Бульвары... У вас в Америке небось и бульваров-то нет.

Евгений. Бульвар? Что есть бульвар?

Таня. Ну, деревья так растут. Деревья, деревья. Большие старые деревья.

Евгений. Форэст? В бульвар живет дикий животный?

Таня. Какие животные? Ты что? Животные в зоопарке.

Пауза.

Джонни, а ты женат?

Евгений. Мой жена Салли умер. Катастроф. Он сидел машина, немножко героин. Ты понял? Героин. Накотики.

Таня. Наркотики? Ничего себе!

Евгений. Ес. Накотики. Она был молодой девушка.

Таня. Так ты совсем один?

Евгений. Одьин, Таня. Я есть одьин.

Таня. А куда же ты едешь?

Евгений. Я приездил Берлин университет. Я имел читать лекшен. Я еду Итон университет. Я люблю Англия. Мне тяжело Америкен без мой Салли.

Таня. А как же? Англия, она ведь на острове.

Евгений. «Хук ван Холланд» идет бот Англия. Большой бот. Бот с бар, бассейн, казино.

Таня. Пароход? Да?

Евгений. Пароход, Таня.

Таня. Ой, хоть бы разик на таком пароходе проехать! И много там народу помещается?

Евгений. Много, Таня.

Таня. Ну, пятьсот? Тысяча?

Евгений. Ес, тысячьа.

Таня. Тысяча?! И все иностранцы!

Пауза.

Джон, какой ты милый...

Евгений. Таня, я хочу виски. Я имею идти в бар.

Таня *(испуганно)*. В какой бар? Ты хочешь выйти?

Евгений. Бар есть в другой вагон.

Таня. Бар в электричке? Ну ничего себе! Как живут, сволочи!

Евгений. Я не понял, Таня, кто есть сволочьи?

Таня. Это так, Джонни, игра слов. Понимаешь?

Евгений *(пожимает плечами)*. Понимаю. *(Идет к двери.)*

Таня. Джон, а ты не боишься, что убегу с твоей сумкой?

Евгений. Что есть «убегу сумкой»?

Таня. Шутка. Игра слов. Я буду ждать тебя, Джонни! *(Посылает воздушный поцелуй.)*

Он выходит. Она быстро вынимает косметику, начинает истерически красить ресницы.

Таня. Дура! Вот дура немытая! Анька же говорила – «все время в форме»! Америка-нец! Профессор, блин! Не женат! Сам в руки идет! Почти склеила! Блин! Профессора с пол-оборота склеила! Конечно, американки, они же холодные! Страшные небось, как немки! Интересно, если ему прям шас дать, спугну или не спугну? Хоть бы с кем посоветоваться! Я же про американцев ничего не знаю, мне же девки только про голландцев рассказывали! Главное, быть посексапильней! Вот так сяду, ноги на стол. Двадцать минут смотрит на мои ноги и женится. Черт! Да ведь белье на мне советское, как увидит, сразу импотентом станет! Анька же говорила: лучшее, кооперативное надень! И чтоб все время в форме! А я в чемодан положила, чтоб по дороге не трепать! Дура! Лучше никакого бюстгальтера, чем советский! *(Выдергивает из-под кофты бюстгальтер, испуганно озираясь на дверь.)* О, клево! Пару пуговичек расстегнуть! Трусы! Трусы переодеть! *(Комкает бюстгальтер, прячет его в чемодан, сбрасывает туфлю, снимает колготки с одной ноги, стягивает с этой ноги трусики, озираясь на дверь, натягивает на ногу колготки, надевает туфлю, пытается проделать эту операцию с другой ногой, но тут входит он с бутылкой и пластиковыми стаканами; она замирает, натягивает юбку на коленки и забивается в угол.)* Джонни, так быстро? Там не было очереди?

Евгений. Что есть очереди?

Таня. Виски? Здорово! А оно как водка или как спирт?

Евгений *(пожимает плечами, протягивает ей стакан с виски)*. Ты красивый женщина, Таня.

Таня *(улыбается, пьет)*. Ой, какая горькая! Джон, ты хочешь, чтоб я напилась, да?

Евгений. Это есть только немножко виски, Таня.

Таня. Ничего себе немножко, такая бутыл!

Пауза.

Евгений. Таня, я хочу с тобой спать.

Она каменеет.

Я хочу тебя иметь... женщину. Понимаешь?

Она растерянно кивает.

Сто долларов, Таня.

Она снова растерянно кивает и обиженно смотрит на него; он садится рядом и начинает обнимать ее.

Таня. Джон! *(Выпрыгивает из его объятий и садится напротив.)* Ты, наверное, решил, что я проститутка, да? Что со мной можно так? Что меня можно за сто долларов? Да? Потому что я русская? Да? Ты так решил?

Евгений. О, сори, Таня! Я не имел обижать Таня.

Таня. Значит, с русскими все можно? Да? Потому что они света белого не видели? Потому что они нищие? На американках надо жениться, а русских надо в купе за сто долларов? Да?

Евгений. О, Таня, прости меня, Таня. Я не хотел обидать, Таня. Поезд утром Роттердам. Таня выходит. Я не увижу больше Таня.

Таня. Ну почему? Я могу приехать к тебе в Англию. Я ведь не была в Англии! Я ведь нигде не была, Джон! Нас ведь никуда не пускали! Мы ведь в тюрьме жили!

Евгений. О, я знаю. Я читал.

Таня. Я, можно сказать, поехала мир посмотреть, людей новых встретить, а ты мне «сто долларов»!

Евгений. О нет, Таня. У нас в Америке это нормально. Доллар – это есть доллар. Лаф – это есть лаф. Это не есть обидать, Таня.

Таня. И ты бы женился на той, с которой в купе за сто долларов?

Евгений. Ес. Доллар – это есть доллар. Лаф – это есть лаф. Ты мне очень красивый, Таня.

Таня. А мамаша твоя тоже так считает?

Евгений. Что есть мамаша?

Таня. Ну, мама, мазер!

Евгений. Мой мазер живет Кентукки со свой новый молодой муж.

Пауза.

Таня. Джонни, ну я прямо не знаю, что делать. Так неожиданно вообще... Ну я не знаю, что тебе сказать...

Евгений *(берет ее за руку).* Скажи, скажи, Таня!

Таня *(долго думает, потом, потупив глаза).* Ну если это по-вашему нормально, то... Тогда я согласна...

Пауза.

За сто долларов.

Он берет ее за коленки и, глядя по ногам, подбирается к юбке, она прижимает юбку руками.

Таня. Джонни, знаешь, мне надо выйти! Подожди минутку! Ну мне надо выйти в тамбур! Ну кое-что поправить!

Евгений. Потом, Таня... Потом... Подожди, Таня...

В борьбе, вперемежку со страстными ласками, она одерживает победу.

(Тяжело дыша.) В соседнем вагоне, около бара. *(Показывает рукой направление.)*

Таня. Что?

Евгений. То, что ты хочешь, Таня.

Таня. Да ты что? У них в электричках и туалеты есть? Ну дают! Сенькью, май лаф! *(Выбегает, вильнув задом.)*

Он вытирает пот со лба, завинчивает пробку на бутылке виски, сует ее в сумку, затем укладывает в свою сумку ее сумочку, смотрится в зеркало, поправляет волосы, берет свою сумку и ее чемодан и быстро выходит. В купе пусто, только слышен стук колес да объявления сладкоголосых голландок на частых станциях. Дверь открывается. Она заглядывает

и тут же исчезает. Затем еще раз. Через некоторое время заходит и удивленно смотрит по сторонам.

Таня. Вроде это купе. *(Берет в руки газету, которую он оставил, и, наконец сообразив, роняет газету.)* Мамочка! Что же делать-то? *(Плачет, кричит.)* Стоп-кран! Надо стоп-кран сорвать! Как по-английски «вор»? В полицию! У них полиция! Должны переводчика дать! Обязаны! *(Распахнув дверь.)* Хелп ми! Хелп ми! *(Постояв минуту без всякого ответа, садится и ревет.)* Остановка была! Ночь! Хрена они его найдут! Все! Хана! Пропала! Говорила же мать: кто здесь дура, тот и там дура! Господи! Что делать-то? Сто тысяч заняла на валюту, да на билеты, да на шмотки, да на подарки! В жизни, в жизни не выплачу! Мать больная! Девке за музыкальную учительницу платить! Все! Хана!

Она ложится на сиденье вниз лицом и лежит так без движения несколько минут. Потом встает, долго смотрится в зеркало, заплетает волосы в косу, смотрится, расплетает, чуть размазывает косметику на щеках. Остается довольна своим видом. Снимает кожаный ремень, пробует его на прочность, долго смотрится в зеркало. Потом смотрит в окошко. Морицась, допивает виски. Сбрасывает туфли и начинает прилаживать ремень к верхней багажной полке. Завязав и приладив ремень, она садится, закуривает, смотрит в окошко.

Таня *(жалобно напевает).*

Ой, да не вечер, да не вечер...
Мне малым-мало спалось...
Мне малым-мало спалось...
Ой, да во сне привиделось...

Вытирает слезы, сморкается в воздушную занавеску на окне, гасит сигарету, снова смотрится в зеркало, снова поправляет косметику, как будто это важно, встает, примеривается к петле, смотрится в зеркало. Дверь открывается, входит он с чемоданом и сумкой. Садится. Длинная пауза.

(Хрипло.) Где моя сумочка?

Он расстегивает свою сумку, достает из нее маленькую сумочку, кидает на сиденье.

Таня *(в ярости).* Ты куда с моими вещами ходил? Гнида американская?! Ты с ними в соседний вагон писать ходил? Да? *(Хватает газету и начинает что есть сил колотить его по лицу.)* Падаль! Падаль вонючая! Профессор он! У вас в Америке все профессора по чемоданам?!

Евгений *(закрывается от нее руками, потом толкает ее так, что она отлетает на соседнюю полку).* Дура, я такой же американец, как и ты.

Она просто окаменевает. Пауза.

Евгений. Что zenки-то вытаращила? Ах, как мы обмануты в наших чистых помыслах! Мы тут из себя за сто долларов целку корчили, а у нас чуть чемоданчик не увели! Ай-яй-яй! Мы при виде американских штанов сразу ноги раздвигаем, а они, бяки, на нас после этого не женятся!

Таня *(тихо).* Я тебя в полицию сдам!

Евгений. Дура, куда ты меня сдашь? Твоего английского не хватит на то, чтоб спросить «Где здесь туалет?» Тебе бы в ножки мне упасть, что я твое барахло обратно принес, а ты тут козью морду строишь!

Таня. Спасибо тебе, миленький, что ты мой чемоданчик упер, да одумался! Спасибо тебе, родненький! Я на эту поездку пять лет собирала, в долги по самую маковку влезла! Всю жизнь долги отдавать буду, чтоб все это какому-то козлу по дороге отдать! У меня у матери полжелудка удалено! У меня девка в третьем классе, вся в диатезе! Я если в Голлан-

дии гульденов не наварю, нам всем крышка! У меня нет ничего! Ни квартиры, ни профессии, ни мужика, ни здоровья! У меня девчонка вся в обносах растет! Мать в коммуналке состарилась! Я так не могу больше жить! *(Плачет.)* В чем я виновата? В том, что ребенка родила, а воровать не умею? Да?

Евгений. Что ты тут митингуешь? Человек должен научиться себя уважать, тогда он получит жизнь, которую заслуживает.

Таня. А где мне было учиться? Отец нас бросил, мне году не было! Мать меня иначе как выродком все детство не называла. Меня в тринадцать лет сосед-алкаш изнасиловал, так я до сих пор матери сказать боюсь. Я без нее в квартиру до двадцати лет зайти боялась, сосед ко мне лез. Я вот сюда поехала, чтоб себя зауважать научиться...

Евгений. Нашла куда ездить. Я здесь три года болтаюсь, видишь, как зауважал себя. Доуважался до твоего чемоданчика.

Пауза.

Таня. Так, значит, ты меня клеил только для того, чтобы грабануть? Чего ты тогда приперся?

Пауза.

Евгений. Нет, я очень хотел тебя трахнуть. А потом, ты бы пошла, а я бы...

Таня. Ну ты и сука!

Евгений. Да скажи я, что русский, ты бы тут же в другое купе отвалила.

Таня. Я сюда не за русским поехала!

Евгений. Вот и моя жена такая же! Живет с каким-то черным поцем и делает вид, что счастлива...

Таня. Вот жене бы и мстил.

Пауза.

Евгений. А зачем ты раньше времени поперлась? Может, я бы потом и уходить не захотел.

Пауза.

Таня. Ну надо было.

Пауза.

Ну я ж думала, ты американец, а на мне трусы совковые. Ну я хотела переодеть, пока ты в бар отвалил, да не успела. С одной ноги сняла, а с другой нет. Заметно было?

Евгений. Нет. Да американец бы умер от кайфа, хоть что-то новенькое. У них на каждой цветной одноразовые трусы с компьютером!

Таня. Ну вот, тем более! Профессор, думала. Американец...

Евгений. Дура, у них любой преподаватель профессором называется. Ты вот, инженер, у них бы тоже была профессор.

Таня. Я не инженер. Я лаборантка была в НИИ. Меня сократили. Уволили меня, понимаешь? Безработная я. Мне на бирже предложили на бухгалтершу учиться. А я это не могу. Мне уж лучше ведро и тряпку. Я мыла, мыла. А у меня сердце. Вот и вся песенка.

Евгений. И ты, детка, думала, что все американские профессора ждут московских уборщиц?

Таня. Нет, ну ваще! Он меня хотел обокрасть, потом на халяву трахнуть, и он мне еще мораль читает!

Евгений. Дура, с тебя бутылка за науку. Не я, ихний тебя пожестче уделает. Вы все едете, думаете один раз вместо бензина воду налить и на этом хапнуть! А они это тысячу лет проходили! Брачный контракт у них юрист составляет, чтоб ты потом ложки и простыни не делила! Профессор на ней женится! Как же!

Таня *(берет сумочку, копается, достает две таблетки, кладет в рот)*. Водички принеси.

Евгений. Ты что такая бледная стала, Таня?

Таня (*с таблетками во рту, вся как будто съезжившись*). Водички принеси.

Евгений (*хватает стакан, мечется*). Ты ляг, приляг... Давай сюда под голову сумку... Я сейчас. (*Убегает.*)

Она ложится, смотрит пустым больным взглядом.

Вбегает Евгений.

Евгений. Вот запей. Ты как, Таня? Сейчас станция будет. Давай выйдем! Это на билет не повлияет. Здесь можно на каждой остановке выходить. Врача найдем. Тут врачи знаешь какие?

Таня. Тут врачи гульденов стоят. Ничего, отпустит.

Евгений (*садится около нее*). У тебя волосы свои или крашенные?

Таня. Свои.

Евгений. Клевые.

Таня. Такие клевые, что ты с моим чемоданчиком свалил?

Евгений. Такие клевые, что я с твоим чемоданчиком вернулся.

Таня. Что ж ты тут – три года совков по купе обирал?

Евгений. Я еще, между прочим, ни одного не обобрал.

Таня. Ну да?

Евгений. Я с тремя языками в Германии мешки таскал да посуду мыл, а потом сломался. Запил, чуть не все пропил. В Амстердаме, говорят, легче крутиться. Тебе лучше, а?

Таня. Когда две таблетки, сразу лучше.

Пауза.

Евгений. Я ведь самый пустой вагон выбрал, чтоб никого не видеть, так было на душе хреново. Здесь, кроме нас, только две негритянки в другом конце дрыхнут. И тут ты напролом: на тебе за доллары!

Таня. Да ты хоть понимаешь, сколько я своей девке за эти доллары потом фруктов куплю?! Ты помножь по курсу!

Евгений. Как-то вдруг пришло в голову: трахну, а потом с сумкой валюты смоюсь, чтоб охладить американскую мечту. А потом раскрыл твой чемодан, а там бюстгальтер лежит скомканный. Я его в руки взял, а он теплый... Свихнуться можно! А одна лямка пришита черными нитками.

Таня (*возмущенно*). Ну нет в магазинах белых ниток! Ну где я их возьму?!

Евгений. Знаешь, немки – они совсем другие. У нас, знаешь, каждая продавщица принца ждет, а здесь каждая хиппи деньги считает. Правда! Да если бы моя жена меня любила, я б ей в Москве Берлин построил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.